

Некоторые вопросы, возникающие при повороте исполнения судебного акта

Олег КОРОБОВ
Андрей БЕЛОНОЖКИН
адвокаты Коллегии адвокатов
«Мейер и партнёры»

ИНСТИТУТ поворота исполнения судебного акта предусматривает возможность возвращения ответчику всего того, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному впоследствии судебному акту. Данный институт направлен на исправление допущенной судебной ошибки и восстановление имущественного положения ответчика.

Процедура поворота исполнения предусмотрена как в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. ст. 443 - 445), так и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. ст. 325 - 326) и в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 361).

Представляется целесообразным проанализировать некоторые вопросы, возникающие при применении данного института на практике <1>.

Из норм процессуального закона следует, что для поворота исполнения решения необходимо наличие следующих условий: 1) решение, которое принято по делу, исполнено (полностью или частично); 2) исполненное решение отменено; 3) по делу принято новое решение, которым в иске отказано (полностью или в части), либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено.

По нашему мнению, указанные законоположения сформулированы неудачно, поскольку они прямо не предусматривают возможности поворота исполнения судебного акта в случае, если судебный акт был отменен с направлением дела на новое рассмотрение, но еще не имеется вступившего в законную силу судебного акта, принятого по существу спора <2>.

Судебные органы указывают, что в такой ситуации обращение с заявлением о повороте исполнения является преждевременным <3>.

С точки зрения простого (обычного) буквального толкования процессуального закона выводы судов выглядят безупречно. Однако судебные акты не выдерживают критики, если их оценивать сквозь призму положений Конституции РФ и общеправовых принципов справедливости и недопустимости злоупотребления правом.

По нашему мнению, нормы процессуального права должны применяться не формально, а с учетом их конституционно-правового смысла, целей и задач гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Следует отметить, что институт поворота исполнения судебного акта подробно исследовался в научной литературе <4>. Цель поворота исполнения решения - приведение сложившихся отношений между сторонами в соответствие с новым судебным решением путем устранения последствий отмененного полностью и в части решения <5>.

Данный институт направлен на устранение ошибки правоприменительного органа <6> и должен представлять собой наиболее быстрый способ возврата имущества, лишенный дополнительных формальностей и процедур, максимально доступный и необременительный для стороны, требующей возврата, так как она изначально находится в невыгодном положении в связи с утратой своего имущества по отмененному судебному акту <7>.

Аналогичные выводы делают и высшие судебные инстанции <8>. При этом Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что суд не может подходить формально к вопросу о повороте исполнения судебного акта, механически восстанавливая утраченное правовое положение, без учета общих правовых принципов, на которых основано как процессуальное, так и материальное право, таких как: право на справедливое судебное разбирательство, включающее право на доступ к правосудию; принципы законности, равенства всех перед законом и судом; принцип состязательности, а также право на уважение собственности <9>.

Правовые позиции, сформулированные в науке процессуального права и выработанные высшими судебными инстанциями, к сожалению, на практике не находят своего непосредственного применения. Причиной тому - чрезмерный формализм толкования и применения института поворота исполнения судебного акта.

Правоприменительные органы не придают соответствующим процессуальным нормам никакого расширительного толкования. Они руководствуются буквальным смыслом текста процессуального закона и исходят из того, что поворот исполнения судебного акта осуществляется при одновременном наличии следующих условий:

- принятый судебный акт по делу исполнен (полностью или в части) ответчиком (должником);

- исполненный судебный акт отменен полностью или в части;

- вступил в законную силу новый судебный акт (решение о полном либо частичном отказе в иске, определение об оставлении иска без рассмотрения либо о прекращении производства по делу).

Суды заняли однозначную позицию о том, что нормы процессуального права не допускают поворот исполнения судебного акта, полностью или частично исполненного, а впоследствии отмененного вышестоящим судом, до дня принятия нового судебного акта о полном или частичном отказе в иске, либо оставлении иска без рассмотрения полностью или в части, либо прекращения производства по делу.

Соответственно, в судебных актах делается вывод о невозможности поворота исполнения судебного акта в такой ситуации. На практике это приводит к тому, что в период со дня отмены судебного акта до принятия нового судебного акта о полном или частичном отказе в иске, либо оставлении иска без рассмотрения полностью или в части, либо прекращения производства по делу наступают следующие последствия:

1) сумма, полученная взыскателем по исполнительному документу, продолжает находиться в его владении, когда уже отсутствует решение суда или иное правовое основание для такого обладания;

2) должник оказывается лишенным своего имущества (денежной суммы, которой обладает взыскатель) на неопределенный срок при отсутствии вступившего в законную силу решения суда.

Это приводит к тому, что ранее допущенная судебная ошибка устраняется не сразу после отмены незаконного судебного акта, а через неопределенное количество времени. Все время, пока спор не будет разрешен по существу и новый судебный акт не вступит в законную силу, взыскатель будет фактически владеть денежными средствами, ранее взысканными с ответчика.

По нашему мнению, в данном случае налицо явный дисбаланс интересов участников этих правоотношений. Правовое положение взыскателя выглядит более выигрышным. Он получает преимущества за счет должника, которые по своей правовой природе являются не чем иным, как неосновательным обогащением (ст. 1102 ГК РФ).

Необоснованные материально-правовые преимущества взыскатель получает в силу судебной ошибки и несовершенства процессуального закона, который для устранения данной ошибки отводит неопределенное количество времени.

Получается, что еще до результатов разрешения судебного спора должник утрачивает свое имущество, тем самым лишаясь гарантий, предусмотренных нормами международного права <10> и Конституцией РФ, ее ч. 3 ст. 35: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Названные гарантии распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере <11>, т.е. должны в обязательном порядке учитываться в процессуальных отношениях, распространяться на всех лиц, участвующих в деле, при применении института поворота исполнения судебного акта.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ, термин «лишен» означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора, что в обязательном порядке требует судебного контроля, который может быть либо предварительным, либо последующим <12>.

Должник лишается своего имущества не добровольно, а принудительно, поскольку взыскание денежных средств в пользу взыскателя осуществляется на основании исполнительного документа.

Если последующий судебный контроль со стороны вышестоящей судебной инстанции показал, что судебный акт, на основании которого был выдан исполнительный документ, является незаконным, то логично предположить, что и основания для принудительного прекращения права собственности на денежные средства должны отпасть.

Однако в силу конструкции норм о повороте исполнения судебного акта утраченное имущество должник возратить не сможет до тех пор, пока по делу не будет вынесен итоговый судебный акт.

В связи с этим возникает вопрос о правовом режиме изъятого имущества в период, пока итоговый судебный акт не вынесен: чьяй собственностью оно является - должника или взыскателя?

Если в данный период денежные средства являются имуществом должника, то на каком правовом основании они находятся у взыскателя?

Если полагать, что собственником денежных средств является взыскатель, то чем это подтверждается (каков титул собственности)?

По нашему мнению, в описанной ситуации изъятые денежные средства должны признаваться собственностью должника до тех пор, пока спор не будет разрешен по существу с вынесением итогового судебного акта. Правовых оснований владеть этим имуществом взыскатель не имеет.

Как верно отмечается в юридической литературе, отмена приведенного в исполнение судебного акта представляет собой один из случаев отпадения правового основания приобретения имущества <13>, вследствие чего полученное имущество признается приобретенным бесосновательно и должно быть возвращено.

В связи с этим полагаем, что взыскатель обязан возвратить должнику полученные денежные средства в рамках «поворота исполнения судебного акта» по правилам, предусмотренным нормами ГПК РФ, АПК РФ или КАС РФ.

Иных средств правовой защиты для должника действующее законодательство не предусматривает <14>.

В противном случае придется признать, что должник и взыскатель находятся не в равном правовом положении. Тогда нарушается еще один конституционный принцип - равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). Утверждать об этом можно на том лишь основании, что в период времени со дня отмены судебного акта до принятия нового судебного акта по делу положение взыскателя, владеющего денежными средствами, является гораздо более выигрышным (выгодным) по сравнению с положением должника, этими средствами не владеющего.

Кроме того, необходимо также учитывать обстоятельства получения взыскателем денежных средств. Если исполнительный лист предъявляется к принудительному исполнению в ситуации, когда на судебные акты подана кассационная жалоба, т.е. не были исчерпаны все средства судебной защиты, то в действиях взыскателя могут усматриваться признаки «злоупотребления ситуацией правовой неопределенности» <15>.

Нарушение взыскателем запрета на злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) может служить дополнительным основанием для поворота исполнения судебного акта до того, как будет вынесено итоговое судебное решение при новом рассмотрении дела.

Какие бы правовые позиции ни высказывались в юридической литературе, очевидно, что разрешение спорных вопросов возможно либо на законодательном уровне, либо путем разъяснения норм процессуального закона о повороте исполнения судебного акта высшими судебными инстанциями.

Ранее Конституционный Суд РФ указывал, что предусмотренная ч. 1 ст. 325 Арбитражного